

В МИРЕ ОТВЕРЖЕННЫХ

ЗАПИСКИ БЫВШЕГО КАТОРЖНИКА

том II

Оригинал здесь: [Сайт "Народная Воля"](http://www.narodnaya-volya.ru).

С товарищами I

I. В ГОРНОЙ КУЗНИЦЕ

В один морозный мартовский день, когда толпа горных рабочих ввалилась, по обыкновению, в светличку, нарядчика там не оказалось. Мы тщетно прождали его около часу. Наконец пришел от Монахова кучер Бурмакин с приказом отправляться на обычные работы.

-- А что мы станем там делать? -- слышались негодующие голоса.

-- Как что -- бурить.

-- Поди-кось языком своим долгим побури! Навостри раньше буры, потом и посылай бурить.

-- На то кузнец есть, -- сказал Бурмакин. -- Пальчиков, ты чего ж проклажаешься? Ступай в кузницу, делай свое дело.

-- Нет, уж вы сами ступайте, коли такие хитрые -- желчно возразил Пальчиков, вынимая изо рта маленькую трубочку-носогрейку и якобы равнодушно сплевывая на пол. Внутри его крошечной, нервной и даже в обычное время всегда возбужденной фигурки теперь, видимо, все клокотало и кипело. Уже успев надеть на себя кожаный кузнечный фартук и запачкать углем бледное, с чахлой бородкой лицо, в начале сцены он тихо и неподвижно стоял у порога, но теперь вдруг подскочил быстрыми шагами к баулу, в котором хранились буры и молотки, и, вероятно, для того, чтобы ярче подчеркнуть свое бунтовское настроение, самым удобным образом уселся на нем.

-- Это что ж? -- спросил Бурмакин в недоумении. - Да ты за нарядчика, что ль, поставлен?

-- Давно ль, братцы, в тюрьме с нами сидел, туес туесом был, а как вышел в вольную команду, смазал дегтем сапоги, надел вольную фуражку -- и стал мы-ста не мы-ста! В нарядчики тоже лезет, своим братом командовать хочет!

Эти возмущенные голоса одобрительно подхвачены были всей толпой. Бурмакин сконфузился.

-- Чего здря говорить, ребята! Какой там нарядчик... Мне велел барин идти сказать -- я и пошел. А мне что! По мне, сегодня в кучерах у Монахова служить, а завтра велит начальник -- и в тюрьму опять пойду. Я человек подневольный.

Все замолчали.

-- Ну, так что же уставщику сказать? Пальчиков, говори, а? Пойдешь в кузницу?

Пальчиков некоторое время помолчал.

-- А чем я наваривать буры буду?! --внезапно точно с цепи сорвался он, вскакивая на свои короткие ноги и угрожающе подступая к Бурмакину. -- Где она у вас, сталь-то, а? Сколько раз говорил я и Петру Петровичу и самому Монахову? Всё завтра да завтра, а арестанты кого ругают, с кого спрашивают? С меня! А я палец свой, что ль, черная вас немочь возьми, заместо стали отрежу, а? Нет, ты ответь мне -- а? Ты чего к дверям-то пятишься? Я -- кузнец, так вы думаете, что я и не человек! Жилы вы из меня вымотали, аспиды, вот что! Кровь всю из меня выпили, варвары, черная вас немочь поберит!

-- И в сам-деле, ребята, чего они над нами куражатся? -- загалдела . сочувственно кобылка, в обычное время бывшая всегда на ножах с Пальчиковым, интересы которого как. кузнеца шли вразрез с ее интересами. -- Не люди мы, что ль? Буры не стоят, потому стали на них вовсе нет, а уроки с нас полняком спрашивают. Бурососос то и дело к кузнецу бегают; Иван Николаевич, вон замаялся ажно вовсе, отказался -- опять бурить зачал... Нет, говорят, стали, да куда же она девается? Небось нарядчику аль вам самим по хозяйству что понадобится, так живо сыщется!

-- Ну, вот погодите, ребятюшки, -- вмешался в разговор старик сторож, -- новый нарядчик на днях будет. Петру-то Петровичу совсем ведь отказано.

-- Как так отказано? Что ты говоришь?

Старик прикусил было язык, но когда Бурмакин, помявшись еще немного у порога светлички,